

УДК 347.72
ББК 67.404.013.11
Б77

Рецензенты:

Габов Андрей Владимирович, докт. юрид. наук, член-кор. РАН, заслуженный юрист РФ, зам. директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ;

Шиткина Ирина Сергеевна, докт. юрид. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Бойко, Татьяна Станиславовна.

Б77 Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. — Москва : Статут, 2019. — 255 с.

ISBN 978-5-8354-1548-9 (в пер.)

Настоящая монография посвящена одной из самых актуальных проблем корпоративного права — проблеме столкновения интересов мажоритарных и миноритарных участников хозяйственного общества, нахождения разумного баланса их интересов, а также связанной с ней проблеме защиты миноритариев от различного рода злоупотреблений со стороны мажоритария. Автор в своей работе акцентирует внимание на специфике указанных проблем в контексте непубличного общества, а также проводит развернутое сравнительно-правовое исследование по данной тематике, анализируя опыт США и Великобритании. По результатам проведенного исследования даны конкретные рекомендации по совершенствованию российского корпоративного законодательства в указанной сфере.

Книга предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов вузов по юридической специальности, научных сотрудников, практикующих юристов и всех интересующихся корпоративным правом.

УДК 347.72
ББК 67.404.013.11

*Электронные издания можно приобрести в интернет-магазине
statut-digital.ru*

ISBN 978-5-8354-1548-9

© Бойко Т.С., 2019
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Правовая природа непубличного общества	14
§ 1. Закрытая корпорация в США	15
§ 2. Частная компания в Великобритании	28
§ 3. Непубличное общество в России	36
Глава 2. Нарушение прав и интересов миноритарных участников непубличного общества	59
§ 1. Притеснение миноритарных участников закрытой корпорации в США	62
§ 2. Несправедливое ущемление интересов миноритарных участников частной компании в Великобритании	75
§ 3. Нарушение прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в России	84
Глава 3. Способы защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества	113
§ 1. Способы защиты от притеснения миноритарных участников закрытой корпорации в США.....	113
§ 2. Способы защиты от несправедливого ущемления интересов миноритарных участников частной компании в Великобритании.....	157
§ 3. Способы защиты от нарушения прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в России ...	172
Глава 4. Концепция совершенствования российского корпоративного законодательства в сфере защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества	198
§ 1. Введение института защиты от притеснения миноритарных участников непубличного общества.....	198
§ 2. Создание системы обеспечения и защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества.....	204
Заключение	225
Библиография	232

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Эту книгу давно ждал российский правопорядок! Да, именно так: в этих словах нет никакой излишней похвалы в адрес автора представляемой на суд читателя работы. В книге, которую вы держите в своих руках, затронут основной нерв проблематики закрытых корпораций. С учетом того, что бóльшую часть всех юридических лиц в России составляют именно закрытые корпорации (непубличные АО и ООО), при этом практически в любом из таких юридических лиц участник корпорации, будучи миноритарием, может пострадать от действий мажоритария, набор проблем, рассматриваемых автором книги, составляет основу основ современного корпоративного права России. По сути вокруг именно этого набора проблем идут дискуссии в науке гражданского права России сегодня, кипят споры в судах, дискутируют на юридических форумах. Наконец, про это же пишутся книги.

Помимо актуальной темы, которую рассматривает автор работы (какие практические проблемы сопутствуют статусу участника корпорации, если (1) такой участник является миноритарием и (2) он находится внутри частной, непубличной компании), ценность представленной монографии определяется несколькими моментами.

Во-первых, данную книгу – при том что это доктринальная работа – отличает прагматичный взгляд ее автора. Набор проблем, которые она рассматривает (способы притеснения миноритариев в закрытой корпорации), и варианты реагирования на них со стороны отдельных правопорядков – это реальные практические ситуации, с которыми сталкивается изо дня в день юрист. Это может быть транзакционный юрист, готовящий проект соглашения акционеров, либо судебный юрист, думающий о том, с каким требованием обратиться в суд для защиты интересов участника ООО или непубличного АО, либо судья, рассматривающий корпоративный спор между участниками непубличной корпорации. Иными словами, проблемы, которые поднимает автор книги, а также глубина их анализа и нюансированность их рассмотрения понятны тем, кто «понюхал пороха» такого рода споров в ходе переговоров или в судах. В этом смысле в книге нет никакого излишнего академизма или оторванности от реальной жизни. Автор – практик с многолетним опытом транзакционной работы, сочетающий адвокатскую деятельность с просветительской (образовательной), что, видимо, и дает о себе знать на протяжении всего процесса чтения этой

книги: постоянно чувствуется, с одной стороны, цепкость взгляда и внимание к деталям, а с другой — объяснение сложных правовых построений доступным языком.

Во-вторых, интересным для читателя будет не только выбор темы, но и то, на примере каких стран она раскрывается. Понятно, что отталивается автор от практических проблем российской правовой действительности. Но многие решения она обнаруживает в англо-американском праве, что вполне логично, ведь там эти же вопросы ставились около 100 лет назад и по ним были предложены в общем вполне разумные и взвешенные решения. Более того, в американском праве — как ни в одном ином правопорядке — есть раздолье для исследователя, поскольку там накоплен уникальный массив судебной практики, доступной для анализа. В рамках этой практики можно порой найти ответ на самый узкий, предельно приземленный вопрос, что зачастую объясняется особой страстью американцев к судебному рассмотрению имущественных споров. Увы, столь детальной судебной практики по проблемам непубличных корпораций нельзя обнаружить ни в континентальных правопорядках, ни в Великобритании. Многие решения, почерпнутые автором в иностранных правопорядках, не есть панацея от всех бед, а тем более не буквальная инструкция, которой стоит следовать нам, стране с принципиально иной системой права. Однако очень многие остроумные юридические решения, которые описаны в книге, будут интересны российским коллегам, поскольку они провоцируют мыслительный процесс. Так что предлагаемая книга — это не только постановка проблемы, но и приглашение к обсуждению отдельных вопросов на принципиально новом, продвинутом уровне.

В-третьих, самое интересное лично для меня — это некоторые частные вопросы, которые предельно детально анализирует Т.С. Бойко в своей работе. Хотел бы выделить следующие проблемы (и надеюсь, они будут интересны читателям). Безусловно, это описание концепции ответственности мажоритария: какая обязанность (фидуциарная или какая-то еще) вменяется мажоритария по отношению к прочим участникам корпорации и почему при нарушении этой обязанности (или обязанностей) наступает ответственность. Другой не менее интересный, на мой взгляд, вопрос — почему обычно не допускается прямой иск участника корпорации к другому участнику корпорации (акционеру) о возмещении убытков? Автор показывает, что в некоторых случаях право не только может, но и должно отходить от модели косвенного иска и позволять прямой иск акционера к акционеру. Если

этого не делать, то право, по сути, будет позволять мажоритарии злоупотреблять своими правами в ущерб интересам миноритариев. Наконец, как обосновывать так называемые отраженные убытки и каким образом учитывать «вклад» правонарушителя при определении суммы убытков.

Помимо всего прочего, автор анализирует новейшую судебную практику российских судов по ликвидации закрытых корпораций в случае возникновения острого корпоративного конфликта, в том числе при дэдлоках. Все эти и многие другие крайне интересные вопросы взаимоотношений мажоритария и миноритариев рассматриваются на последующих страницах этой увлекательной книги.

Приятного чтения!

*Дмитрий Степанов,
кандидат юридических наук,
доцент факультета права НИУ «Высшая школа экономики»,
партнер Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»*

ВВЕДЕНИЕ

За последнее время российское корпоративное право серьезно «шагнуло вперед»: появилось разделение хозяйственных обществ на публичные и непубличные с разными подходами к их правовому регулированию, получил законодательное закрепление институт соглашения участников, начал эффективно функционировать институт ответственности членов органов управления юридических лиц, наконец, появилась возможность привлекать к ответственности за убытки юридического лица фактически контролирующей его деятельности лиц. Такие положительные изменения данной отрасли права во многом стали результатом проводимой реформы гражданского законодательства, привнесшей в него бóльшую диспозитивность, а также внедрившей в него ряд институтов прогрессивных зарубежных правовых порядков. Однако проблематика противостояния большинства и меньшинства в корпоративном праве была и остается одной из самых сложных, актуальных и, возможно, до конца не разрешимых проблем, причем не только в российской, но и в любой другой юрисдикции. Это обусловлено и самой спецификой корпоративного права, в котором в качестве руководящего начала признается не единогласие, а принцип большинства, без которого было бы сложно представить нормальное функционирование компаний и развитие корпоративных отношений в целом¹.

В ситуации, когда мажоритарный участник может решать практически любые вопросы, касающиеся деятельности компании, без учета мнения меньшинства, у такого участника появляются серьезные стимулы для злоупотребления своим правом в ущерб интересам меньшинства и присвоения всех выгод от ведения совместного бизнеса.

Указанные стимулы в непубличном обществе существенно выше, чем в публичном. В отличие от публичного общества, акции которого, как правило, обращаются на организованном рынке ценных бумаг и могут быть довольно быстро проданы по рыночной цене, у непуб-

¹ Однако примечательно, что принцип большинства — в том значении, в каком он понимается сейчас, т.е. как большинство, определяемое исходя из положения «одна акция — один голос», — господствовал в корпоративном праве не всегда. История корпоративного права свидетельствует о существовании и иных подходов к принятию решений внутри корпорации, а именно применения принципа большинства, определяемого через формулу «одно лицо — один голос», а также принципа единогласия (см. подробнее об этом: *Степанов Д.И.* Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. Т. 9. № 3. С. 167–171).

бличных обществ отсутствует рынок акций (долей), т.е. акции (доли) непубличных обществ совершенно неликвидны. Миноритарный участник непубличного общества не имеет реальной возможности вернуть вложенные инвестиции путем продажи своей доли (акций) третьему лицу, а также (как правило) потребовать от общества или другого участника выкупить принадлежащую ему долю. Кроме того, для участников непубличного общества их совместный бизнес зачастую является делом всей жизни. Поэтому ущемление интересов миноритария со стороны мажоритарного участника непубличного общества может привести к серьезным негативным последствиям для миноритария, фактически к лишению его основного источника дохода и средств к существованию.

Понимая серьезность описанной выше проблемы, законодатель и суды развитых зарубежных правовых порядков начали принимать различные меры, направленные на защиту интересов миноритариев от разного рода притеснений со стороны мажоритария. Учитывая особенности правовой природы непубличного общества, они разработали особые способы защиты на случай, когда один участник действует не в соответствии с интересами или ожиданиями другого участника.

В России большинство хозяйственных обществ являются непубличными, причем наблюдается тенденция к снижению числа публичных обществ и переходу ранее открытых акционерных обществ в категорию непубличных¹. Проблема притеснения миноритариев стоит в российских хозяйственных обществах весьма остро. При этом в российских реалиях принцип большинства проводится в жизнь судами и законодателем чрезвычайно жестко, интересы миноритариев, как правило, игнорируются. Российский суд предпочитает не вмешиваться в ситуацию корпоративного конфликта между участниками компании, если нет формальных нарушений закона, но фактически миноритарий «вытесняется» из общества всеми доступными мажоритария способами, лишается тех выгод, на которые вправе был рассчитывать при обычных условиях оборота и нормальных партнерских отношениях.

Проблема защиты миноритарных участников непубличного общества от притеснения со стороны мажоритария в российской доктрине не обсуждается как самостоятельная проблема, а рассматривается в ос-

¹ См. статистические данные, приведенные Центром раскрытия корпоративной информации: URL: <http://www.e-disclosure.ru/vse-novosti/novost/2425> (дата обращения: 18.10.2018).

новном в русле общей проблематики нарушения прав миноритариев или злоупотребления правом.

Складывающаяся ситуация в российском корпоративном праве, по мнению автора настоящей монографии, связана не только с отсутствием соответствующих специальных положений закона, но и с общим безразличным отношением судов и общества в целом к интересам меньшинства, что приводит к выхолащиванию нормальных партнерских отношений из российского бизнеса и преобладанию в нем «компаний одного лица». Если же по каким-то причинам учредители все-таки решаются на создание совместного предприятия, то его уставный капитал чаще всего распределяется в пропорции 50 на 50, что предполагает единогласие в принятии решений. Это потенциально чревато бесконечными тупиковыми ситуациями (дедлоками) и значительными издержками, связанными с необходимостью их разрешения. В результате снижается эффективность ведения бизнеса, что отражается и на показателях российской экономики в целом. При этом некоторыми авторами отмечается, что общемировой тенденцией развития акционерного права на современном этапе являются повышение внимания к правам и законным интересам акционеров, детализация их правового регулирования и усиление гарантий их осуществления и защиты¹. Повышение уровня защиты миноритарных инвесторов было обозначено и Правительством РФ в качестве основной цели совершенствования российского корпоративного законодательства, правда, касалось главным образом публичных обществ².

С учетом отсутствия должного внимания к указанной проблеме в российском праве настоящее исследование посвящено изучению и осмыслению опыта отдельных зарубежных правовых порядков в данной области. Как отметил дореволюционный цивилист А. Квачевский, «никакая страна, как бы ни были велики ее развитие и просвещение, не может отказаться от плодов, добытых преемственными усилиями сотен поколений в области правоведения, единственно потому, что они выросли не на нашей родной почве»³.

¹ Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 570.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 1315-р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование корпоративного управления» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4756.

³ Квачевский А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике. Ч. 1. О товариществах вообще. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1880. С. 7.

Выбор для проведения сравнительного анализа США и Великобритании объясняется рядом причин.

Во-первых, при разработке Федерального закона «Об акционерных обществах»¹ (далее — Закон об АО) за основу был взят именно подход США², а потому в ходе совершенствования изначально заложенного механизма разумно ориентироваться на американское законодательство и судебную практику. В то же время современный этап развития российского корпоративного права во многом характеризуется ориентацией на английское право, что объясняется в том числе принятием английского Закона о компаниях 2006 г.

Во-вторых, США и Великобритания являются юрисдикциями с давней историей развития корпоративного права, а также с важной ролью судов в его совершенствовании. Континентально-европейские правовые порядки часто ориентируются на подходы системы общего права в корпоративной сфере как на образец более развитого правового регулирования, заимствуют из нее отдельные институты — например институт фидуциарных обязанностей членов органов управления компании.

В-третьих, в США защита миноритариев непубличных обществ (в терминологии США — *закрытых корпораций*) от притеснения со стороны контролирующих участников получила наибольшее развитие; накоплен колоссальный правоприменительный опыт, который важно изучить, а также оценить возможность его использования в российской правовой действительности.

В Великобритании интересам миноритариев также уделяется большое внимание: для их защиты там разработан специальный институт «*unfair prejudice*» («несправедливое ущемление интересов»), не имеющий аналога в российском праве.

В дореволюционный и ранний советский периоды исследования в области корпоративного права в основном касались базовых вопросов функционирования корпоративных организаций, а также вопросов ограничения ответственности их участников перед кредиторами таких организаций. Работ, посвященных непосредственно правам и интересам миноритариев, а также их защите от разного

¹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

² См.: Блэк Б., Крэкман Р., Тарасова А. Комментарий Федерального закона об акционерных обществах / Под общ. ред. А. Тарасовой. М.: Лабиринт, 1999. С. 15. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=246670 (дата обращения: 18.10.2018); Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 127.

рода злоупотреблений со стороны мажоритариев, практически нет, за единичными исключениями¹.

В советский период, а также в начале становления современного российского корпоративного права данной теме также не уделялось должного внимания, было издано лишь несколько сравнительно-правовых исследований общего характера².

В последнее время вопросам защиты прав и интересов участников российских хозяйственных обществ в целом посвящается немало научных исследований. Однако их предметом является защита прав всех участников хозяйственного общества безотносительно к размеру принадлежащих им долей в уставном капитале (т.е. в них в полной мере не учитывается специфика защиты прав и интересов миноритариев)³ либо ученые ограничиваются рассмотрением только одной организационно-правовой формы — акционерного общества⁴ или общества с ограниченной ответственностью⁵, не проводя в ходе анализа разделения хозяйственных обществ на публичные и непубличные и не отражая особенности их правовой природы, существенно влияющие на правовое регулирование, что в целом

¹ См., например: *Руднев П.А.* Анализ прав и обязанностей акционеров. М.: Изд-во НКЮ РСФСР, 1927; *Маклаков В.* Власть большинства в акционерных компаниях // Вестник гражданского права. 1914. № 2. С. 137–147.

² См., например: *Мозолин В.П.* Корпорации, монополии и право в США. М.: Изд-во МГУ, 1966; *Нарышкина Р.Л.* Акционерное право США (Правовое положение предпринимательских корпораций США). М.: Изд-во МГИМО, 1978; *Сыродоева О.Н.* Акционерное право США и России (сравнительный анализ). М.: Спарк, 1996.

³ См., например: *Русанова В.А.* Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; *Аппакова Т.А.* Защита прав участников хозяйственных обществ (проблемы теории, законодательного регулирования, правоприменения): Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011; *Глухова Т.В.* Защита прав участников хозяйственных обществ в законодательстве России и Европейского Союза: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011; *Колесов А.П.* Гражданско-правовые способы защиты корпоративных прав и интересов: Дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2008; *Юрченко Н.А.* Защита гражданских прав участников хозяйственных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; *Емцева И.А.* Защита корпоративных прав в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004.

⁴ См., например: *Рудая В.В.* Защита прав акционеров: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Гуреев В.А.* Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2007; *Нор-Ареван К.Л.* Основные права акционеров и их гражданско-правовая защита: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007; *Асташкина Е.Ю.* Гражданско-правовые способы защиты прав акционеров в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003.

⁵ См., например: *Шлык Т.А.* Права участников общества с ограниченной ответственностью: юридическая природа, понятие, виды: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

можно объяснить относительной новизной указанного разграничения для российского права.

Непосредственно вопросам правового статуса миноритарных акционеров посвящена работа В.В. Фалеева¹, однако ее предмет ограничен акционерными обществами, а вопросы защиты прав миноритариев затрагиваются лишь в одной главе. защите прав и интересов миноритарных акционеров посвящено исследование Г.Л. Адамовича², однако в нем проводится сравнительно-правовое исследование России и стран Европейского Союза, а предмет также ограничен акционерными обществами. В диссертации К.С. Забитова³ защита прав и интересов миноритариев рассматривается в контексте специального института – принудительного выкупа акций миноритариев по требованию мажоритарного акционера в случае приобретения им более 95% акций общества. Относительно недавно проведенные сравнительно-правовые исследования России и стран системы общего права имеют весьма широкий круг вопросов исследования и посвящены, как правило, корпорациям в целом⁴ или правам их участников⁵.

Таким образом, до настоящего момента проблематика защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества, в особенности в аспекте сравнительно-правового анализа подходов России, США и Великобритании, не была предметом самостоятельного научного изучения. Поэтому в качестве конечной цели исследования автор обозначила разработку концептуальных предложений по совершенствованию российского корпоративного законодательства в области осуществления и защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества с учетом опыта избранных зарубежных правовых порядков (США и Великобритании), которые бы позволили решить

¹ Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

² Адамович Г.Л. Обеспечение интересов меньшинства акционеров в праве России и Европейского Союза: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

³ Забитов К.С. Гражданско-правовое регулирование принудительного выкупа ценных бумаг миноритарных акционеров по требованию контролирующего акционера: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁴ См., например: Кудачкин А.А. Корпорация в США и акционерное общество в России как субъекты акционерного правоотношения (сравнительно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Фомина О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ: Монография. М.: Статут, 2016.

⁵ Петникова О.В. Права участников корпоративных отношений по праву Великобритании: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

серьезные актуальные проблемы российского корпоративного права: соотношение интересов большинства и меньшинства в корпоративном праве и нахождение их оптимального баланса, нарушение прав и интересов миноритарных участников непубличного общества со стороны его контролирующего участника, а также неэффективность способов защиты, доступных на данный момент миноритариям в российском правовом порядке.

* * *

Автор выражает особую благодарность Андрею Владимировичу Габову за научное руководство при подготовке диссертации, которая легла в основу настоящей монографии, Ирине Сергеевне Шиткиной, Александру Анатольевичу Кузнецову, сотрудникам Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ и лично Андрею Владимировичу Егорову за конструктивную критику и доброжелательность при оппонировании, Оксане Михайловне Олейник и Кериму Саидовичу Забитову за готовность выступить рецензентами автореферата диссертации, Дмитрию Ивановичу Степанову за идейное вдохновение, сотрудникам отдела гражданского законодательства и процесса и отдела гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ за ценные советы и помощь при подготовке диссертации и ее защите, а также родным и близким за неоценимую помощь, поддержку и терпение.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕПУБЛИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Практически во всех развитых правовых порядках в той или иной степени присутствует деление компаний на публичные и непубличные. Эмпирический анализ, проведенный рядом исследователей, показал, что большинство компаний в мире по своей правовой природе¹ представляют собой именно непубличные общества, несмотря на то что формально они могут так не называться или даже, напротив, именоваться открытыми. Эта тенденция характерна как для корпораций США, так и для европейских компаний².

Правовая природа и порядок функционирования непубличного общества существенно отличают его от публичного общества. Это обусловлено целым рядом факторов, главным из которых, пожалуй, является различное назначение данных форм ведения бизнеса.

Термин «публичное общество», или «публичная компания», или «публичная корпорация»³ (в зависимости от юрисдикции), как правило, используется в зарубежной правовой доктрине и законодательстве

¹ В своей монографии «Злоупотребление правом в гражданском праве России» (М.: Волтерс Клувер, 2010) С.Д. Радченко дал весьма интересное пояснение относительно понятия «правовая природа», с которым мы абсолютно согласны: «Правовая природа — это явление именно природного, нерукотворного порядка. Человек не может произвольно придумать или изменить правовую природу, подобно тому, как не может произвольно придумать или изменить законы логики. Он может лишь с той или иной степенью правильности эти законы выявить, а затем с той или иной степенью правильно применять их на практике. Сообразно этому задача ученого-правоведа — выявить эту природу, задача законодателя — используя результаты работ ученого, правильно выразить ее в тексте закона, задача судьи — правильно применить сформулированную законодателем норму к конкретному жизненному случаю в соответствии с правовой природой нормы» (там же. С. III–IV).

² Nagar V., Petroni K., Wolfenzon D. Governance Problems in Close Corporations. 2009. P. 1. URL: http://papers.ssrn.com/abstract_id=1291612 (дата обращения: 18.10.2018); *Wymeersch E.* Comparative Study of the Company Types in Selected EU States. Financial Law Institute Working Paper. No. 2008-10. 2008. P. 2. URL: <http://ssrn.com/abstract=1285412> (дата обращения: 18.10.2018).

³ Далее в настоящей монографии в большинстве случаев будут использоваться термины «публичное общество» и «непубличное общество», поскольку они соответствуют терминологии российского законодательства. Однако в тех случаях, когда будет описываться подход определенной юрисдикции, может быть использована терминология соответствующей юрисдикции (для США — «публичные корпорации» и «закрытые корпорации»; для Великобритании — «публичные компании» и «частные компании»).